

Монетарные особенности финансового поведения населения

Диденко Валентина Юрьевна

Канд. экон. наук, доц. департамента банковского дела и финансовых рынков

ORCID: 0000-0002-4116-8286X, e-mail: vydidenko@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрено финансовое поведение населения как одно из малоизученных направлений монетарной экономики. Показано, что для получения искомой реакции населения на проводимую политику регулятору требуется исследование природы финансовых решений людей, такие как: их мотивы, предубеждения, результативность. В связи с этим проанализированы основные положения поведенческой психологии, которые могут быть востребованы монетарными регуляторами. Статья раскрывает особенности финансового поведения человека в контексте формирования политики монетарных регуляторов на примере Центрального банка Российской Федерации. Проведен количественный анализ региональных показателей финансового поведения населения России и сделаны выводы о региональных дисбалансах в откликах денежно-кредитной политики. Выявлено, что в регионах вводимые меры единой государственной денежно-кредитной политики трактуются с учетом региональных особенностей, что отражается на финансовых решениях населения.

Ключевые слова

Финансовое поведение, теория перспектив, предубеждения, финансовые решения, денежно-кредитная политика, Банк России

Для цитирования: Диденко В.Ю. Монетарные особенности финансового поведения населения // Вестник университета. 2022. № 3. С. 145–155.

Monetary peculiarities of the financial behavior of the population

Valentina Yu. Didenko

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Banking and Financial Markets Department
ORCID: 0000-0002-4116-8286X, e-mail: vydidenko@fa.ru

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

The financial behavior of the population remains one of the little-studied encounters with the monetary economy. To study the desired reaction of the population to that carried out by the controller, the nature of people's financial decisions is required, such as: their motives, prejudice, performance. In this regard, the article analyzes the main provisions in psychology that can be claimed by monetary regulators. The article reveals the features of a person's financial behavior in shaping the policy of monetary regulators for the growth of the Bank of Russia. A volumetric analysis of reporting on the Russian population financial behavior and a collection of the amount of imbalance in the responses of monetary policy. It was revealed that in relation to income contributed by the unified state monetary policy, they are interpreted taking into account the features that represent income from financial decisions for the population.

Keywords

Financial behavior, prospect theory, biases, financial decisions, monetary policy, Bank of Russia

For citation: Didenko V.Yu. (2022) Monetary peculiarities of the financial behavior of the population. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 145–155.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена обсуждениями надзорных органов о необходимости изучения поведенческих элементов экономических субъектов, в частности населения, в целях формирования эффективной денежно-кредитной политики. Так, А. Хан [1] отмечает, что надзорные органы должны учитывать поведенческие наработки при формировании политики и системы регулирования. Поскольку в дальнейшем результаты денежно-кредитной политики могут стать инструментом ограничения дисбалансов «иррационального изобилия» на фондовом рынке, по мнению ESMA [2]. Возрастание системных рисков и формирование финансовой дестабильности негативно отражается на сбережениях, направленных в портфельные инвестиции. Финансовые решения населения в разрезе располагаемых доходов и расходов, их индивидуальной поведенческой траектории корректирует сигналы центрального банка к субъектам экономики относительно решений по ключевой ставке. Несмотря на наличие имеющегося алгоритма реагирования населения и бизнеса путем исполнения принципа информационной открытости на управленческие решения Центрального банка Российской Федерации (далее – Банк России), население и бизнес имеют возможность влиять на цель денежно-кредитной политики – ценовую стабильность.

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Исследование финансового поведения населения отличается в зависимости от области применения. В нашем случае сделана попытка представить особенности финансового поведения населения с позиции монетарной политики и монетарного регулятора.

Подход к исследованию финансового поведения основывается на следующих принципах:

- междисциплинарная релевантность проявляется в методологии финансового поведения, основанной на методологии психологической, экономической и финансовой наук;
- трансформация аксиом традиционной экономики и финансов в гипотезы в поведенческих науках;
- финансовое поведение населения рассматривается в контексте взаимодействия экономической системы и населения и/или домохозяйства.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Под финансовым поведением понимается вид экономического поведения населения, сконцентрированного на услугах финансового рынка. В экономической науке выделяют различные подходы к изучению поведения человека по критерию выбора финансового решения.

Происхождение поведенческих финансов относят к периоду 1960–1970-х гг., когда теоретические концепции финансов, экономики и когнитивной психологии создают основу для изучения финансового поведения. В 1980-х гг. формируются комплексные исследования поведения человека на финансовом рынке методами и психологии, и поведенческой экономики. основополагающими теориями в области финансового поведения становятся теория перспектив [3], идея эффектов кадрирования, концепции эвристики и предвзятости [4], ментального учета [5].

Нобелевская премия Д. Канемана и В. Смита в области суждений и принятия решений в 2002 г. по-новому раскрыла возможности влияния поведения человека на происходящие события на финансовом рынке, мировой финансовый кризис 2007–2008-х гг. предоставил эмпирическое доказательство слабости традиционной государственной экономической политики. Ведь эмоциональные и когнитивные элементы, воздействующие на человеческое поведение, могут исказить прогнозы и направления развития государственной экономической политики. Истоки изучения финансового поведения человека начинаются в инвестиционных решениях путем интеграции методологии психологии и финансовых теорий [6]. Решение считается обдуманым и окончательным, когда человек (в данном случае инвестор) определил для себя степень риска и неопределенности [7; 8; 9]. Но для этого требуется применение качественных и количественных методов оценки объекта финансового поведения, что является существенным ограничением для населения и формированием суждений только на базе эмоциональных и когнитивных предубеждений. Также необходимо учитывать факт рациональности решений человека, точнее потенциальной квази-рациональности (так называемой ограниченной рациональности) или вовсе иррациональности.

Теория перспектив раскрывает особенности рискованного поведения и уровне неопределенности с учетом заданных уровней вероятностей и вариации выбора решений. Согласно данной теории, решения (в нашем случае финансовые) принимаются на основе ограниченной рациональности, то есть проводят субъективную оценку и выбирают удобный ориентир, далее на их основе формируя решение, а не в разрезе собственного бюджета. Концепция неприятия потерь в рамках теории перспектив демонстрирует факт значимости потерь в большей степени, чем эквивалентной выгоде.

В последние годы кредитные карты усиливают свои позиции в балансах домохозяйств. Одна из главных причин – финансовая свобода действий человека начиная от гибких сумм кредита, сроков пользования, беспроцентного периода до условий его погашения. Кредитная карта позиционируется не как навязчивая финансовая услуга, а превентивный способ решения проблем при возникновении финансовых трудностей: ее оформление не требует незамедлительного платного использования, но расширяет горизонты финансового планирования. Возможность временной блокировки денежных средств в качестве залога создает дополнительные финансовые риски. Удобным ориентиром (или точкой отсчета) для принятия финансовых решений становится обладание кредитной суммой денежных средств и в случае блокировки кредитной карты эмитентом, человек осознает это событие как наступление убытка.

Предубеждение статус-кво, выражаемое в виде удовлетворенности текущим состоянием дел, приводит к неэффективности (или убыточности) использования финансового продукта.

Так, для привлечения клиентов доходность по вкладу в первый год имеет повышенную конкурентную ставку среди участников банковского сектора, но начиная со второго года, депозитная ставка сокращается. Однако вкладчики не закрывают свои вклады, так как убеждены, что эффективно размещают свои сбережения.

Другой пример можно привести по платным сервисам (подписки), в рамках которых возможно получение различных бонусов и скидок от партнеров финансовых институтов на протяжении фиксированного промежутка времени на льготных условиях. По окончании действия льготного периода человек, как правило, не расстается с сервисом, так как ассоциативно считает его наличие эффективным для своего бюджета.

Искусственный интеллект, анализирующий большие массивы данных о клиентах, также не лишен предвзятости: нерепрезентативность выборки из-за неполной информации или само машинное обучение производится на предвзятых решениях.

Транстеоретическое направление включает определенное множество теорий для управления людьми с целью получения от них желаемых результатов. Разработана Дж. Прочаска [10] и означает трансформацию теоретических концепций психологии как прикладные для других наук, в том числе для экономики и финансов. Поведение раскрывается по следующим стадиям: размышления, созерцание, подготовка, само решение, поддержка.

Управление персональными финансами – сложный процесс, с которым сталкивается человек, как правило, в момент наступления финансовых трудностей. Профессиональная систематизация текущих и планирование будущих денежных потоков с применением программного обеспечения можно отнести к направлению бесконтактного финансового консультирования. Для человека необходимость компьютерных программ заключается в оптимизации расходов с целью высвобождения денежных средств на другие товары и услуги потребления, а также опция резервирования денежных средств на погашения обязательств. Но цель банка может быть другой: оптимизация расходов для увеличения сбережений клиента, а в будущем побуждение к их размещению на счетах банка как дополнительные платные услуги. Понимая цели банка, клиент может извлечь для себя выгоду и улучшить свое финансовое благополучие.

Важно отметить, что поведение не является чистым результатом финансовых решений населения, поскольку имеются и другие факторы, воздействующие на них.

Таким образом, поведение человека в контексте поведенческих финансов исследует влияние субъективных и объективных факторов, влияющих на принятие финансовых решений человека. В традиционных финансах предполагается наличие линейной зависимости между риском и доходностью, в то время как в поведенческих финансах она может быть не только обратной (или отрицательной), но и иметь разнообразный исход при наличии на балансе домохозяйств разнообразных финансовых продуктов. Так, Р. Хауген и А. Дж. Хейнс [11] на примере портфельной теории отмечают, что меньший разброс месячной доходности у акций в одном портфеле приводит к более высокой средней доходности в долгосрочном периоде. По мнению В. Риккарди [7; 8], заслуживает центрального внимания именно отрицательно зависимости между воспринимаемым риском и доходностью. Э. Боуман [12] пришел к выводу-парадоксу о степени рискованности решений корпоративных менеджеров во времена финансовых затруднений: склонность к риску возрастает и снижает норму прибыли.

Идея о предубеждении репрезентативности решения раскрывает процесс формирования суждений человека путем автоматической предрасположенности к оценке событий на базе сравнения их с уже известными случившимися событиями и их последствиями для баланса домохозяйства. В. Риккарди [9] считает, инвестиционные решения принимаются инвесторами на основе недавней (прошлой) доходности и после роста цен они прогнозируют рост, а после падения – падение, игнорируя другие факторы ценообразования финансовых инструментов.

Следующая значимая идея – «эффект фрейминга», который образовывается в результате эквивалентности описания результата (исхода) двух или нескольких разных по содержанию событий. Согласно Д. Канеману и А. Тверски [3], фрейминг состоит из структуры решения и фрейма, в котором появился вопрос. Кредитные институты предлагают множество финансовых услуг. Например, условия по банковским вкладам в рекламе представлены весьма разнообразно, тем самым создавая у потребителя фрейм с возможностью выбора. Условия по банковскому вкладу сформулированы, исходя из персональных предубеждений групп населения, которым адресуют данную услугу. Но самое главное условия банковского вклада, его доходность, контролируется Банком России, непосредственно расчет базового уровня доходности им рассчитывается на основании законодательства [13]. Возникает эффект кадрирования: два и более банковских вклада приводят к одному и тому же финансовому результату.

Идея о якоря раскрывает особенности принятия решений человеком от субъективной точки отсчета для формирования прогнозных выводов-суждений. При этом такая субъективная оценка с трудом поддается корректировке при появлении новой тематической информации, так как изменяется эвристическое суждение человека. Якорь относится к одной из форм эффекта прайминга. Человек принимает финансовые и другие решения под воздействием фрагмента информации или шаблонных расчетов. Например, первоначальную сумму своего банковского вклада человек может рассчитать на основе количественного ориентира, такого как: первый объем сбережений, примерная сумма банковского вклада у близких и друзей.

На фоне повышения уровня инфляции и снижения стоимости российского рубля цифровизация брокерских инвестиционных решений позволила населению совершать покупки финансовых инструментов в качестве альтернативы вкладам в кредитных организациях. Активизация финансового поведения населения на рынке ценных бумаг в 2020–2021 гг. пока не оказало значимого влияния на трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики, но продемонстрировало возможности мер государственной поддержки по стимулированию инвестиционной активности населения. Сокращение доходов населения вызвало рост потребительских кредитов без обеспечения, что могло увеличить кредитные риски кредитных организаций, однако поступление платежеспособных заемщиков по ипотечным кредитам сбалансировало ситуацию по качеству кредитных требований кредитных организаций.

Поскольку денежно-кредитная политика Банка России направлена на достижение ценовой стабильности, рассмотрим ситуацию, которая складывается в регионах страны на основе монетарных индикаторов, таких как уровень инфляции, объемы кредитов процентные ставки по кредитам, уровень долговой нагрузки. Для этой цели были взяты данные Росстата и Банка России. На момент написания статьи годовые данные по доходам населения в регионах были доступны до 2020 г. включительно (правая ось на графиках), региональный уровень инфляции представлен по состоянию на январь каждого года и отражает годовые темпы роста (левая ось на графиках). Для целей анализа взят уровень продовольственной инфляции, как самой волатильной составляющей инфляции. На наш взгляд, ретроспективный анализ за период 2013–2020 гг. представляет ценность, так как позволяет соотнести региональные монетарные особенности финансового поведения с консолидированными данными на уровне страны, так как исследователи [14; 15; 16] отмечают нарастающую дифференциацию в регионах страны.

Для Центрального федерального округа (далее – ЦФО) характерны более высокие значения доходов, чем в других округах, так как состоит из 18 регионов, включая г. Москву. Как видно из рисунка 1, объем доходов населения растет быстрее, чем в других округах. Дифференциация в регионах достаточно заметная в анализируемом периоде: в г. Москве доходы составляют от 55 936 тыс. руб. до 77 283 тыс. руб., а в Костромской области – от 16 968 тыс. руб. до 25 780 тыс. руб., что в совокупности агрегируется по ЦФО в объемы доходов от 33 499 тыс. руб. до 48 226 тыс. руб. Уровень продовольственной инфляции в ЦФО составляет 8,86–1,87 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 6,63 %. Увеличение доходов населения по округу на 43 % позволил сохранить и увеличить реальные доходы, но рост цен на продукты на 4,76 % с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 304 039–337 205 млн руб., а просроченная задолженность по ним 21 630–23 291 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. 670 000 млн руб. и 22 721 млн руб. соответственно.

Южный федеральный округ (далее – ЮФО) объединяет восемь регионов, включая Республику Крым и г. Севастополь. Дифференциация доходов заметна ниже: более высокие значения в Краснодарском крае – от 25 130 тыс. руб. до 36 838 тыс. руб. и самые низкие в Республике Калмыкия – от 11 673 тыс. руб. до 19 811 тыс. руб. В целом по ЮФО доходы располагаются в пределах от 21 563 тыс. руб. до 30 678 тыс. руб. в анализируемом периоде времени. Уровень продовольственной инфляции в ЮФО составляет 9,07–1,26 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 7,68 %. Доходы населения по округу увеличились на 42 %, рост цен на продукты сократился на 7,81 % с 2013 г. по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. На рисунке 2 линия доходов имеет более плавное движение вверх. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 64 052–97806 млн руб., а просроченная задолженность по ним 2 215–5 936 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. 184 341 млн руб. и 5 806 млн руб. соответственно.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 1. Динамика доходов населения (млн руб.) и уровня продовольственной инфляции (%) в ЦФО

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 2. Динамика доходов населения (млн руб.) и уровня продовольственной инфляции (%) в ЮФО

Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО) состоит из семи регионов, наиболее сбалансированных по доходам населения. Минимальные доходы у жителей Республики Ингушетия – 13 272–16 877 тыс. руб., и с небольшим отрывом Карачаево-Черкесской Республики, а максимально высокие доходы у жителей Республики Дагестан – 21 557–27 661 тыс. руб. за рассматриваемый период. Уровень продовольственной инфляции в СКФО составляет 8,77–2,72 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 9,36 %. На рисунке 3 кривая доходов имеет практический боковой тренд. Доходы населения по округу увеличились на 28 %, рост цен на продукты сократился на 6,05 % с 2013 по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 21 816–27 215 млн руб., а просроченная задолженность по ним – 964–2 912 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. 56 429 млн руб. и 3 069 млн руб. соответственно.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 3. Динамика доходов населения (млн руб.) и уровня продовольственной инфляции (%) в СКФО

Северо-Западный федеральный округ (далее – СЗФО) включает одиннадцать регионов с повышенной дифференциацией. Доходы с 2013 г. по 2020 г. увеличились с 25 490 тыс. руб. до 39 366 тыс. руб. С заметным отрывом идут доходы жителей Ненецкого автономного округа – от 66 887 тыс. руб. до 84 147 тыс. руб. Далее можно отметить доходы жителей Мурманской области и г. Санкт-Петербург – в пределах 30 498 тыс. руб. до 49 207 тыс. руб. консолидированно. Остальные регионы имеют более низкие доходы у населения, и замыкают их Псковская и Нижегородская области – 17 864–26436 тыс. руб. консолидированно. Уровень продовольственной инфляции в СЗФО составляет 7,75–1,49 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 6,31 %. На рисунке 4 линия доходов растет со схожим темпом роста, что и уровень продовольственной инфляции. Доходы населения по округу увеличились на 54 %, рост цен на продукты сократился на 6,26 % с 2013 г. по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 113 701–127 435 млн руб., а просроченная задолженность по ним 3 645–5 446 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. – 243 274 млн руб. и 6 923 млн руб. соответственно.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 4. Динамика доходов населения и уровня продовольственной инфляции в СЗФО

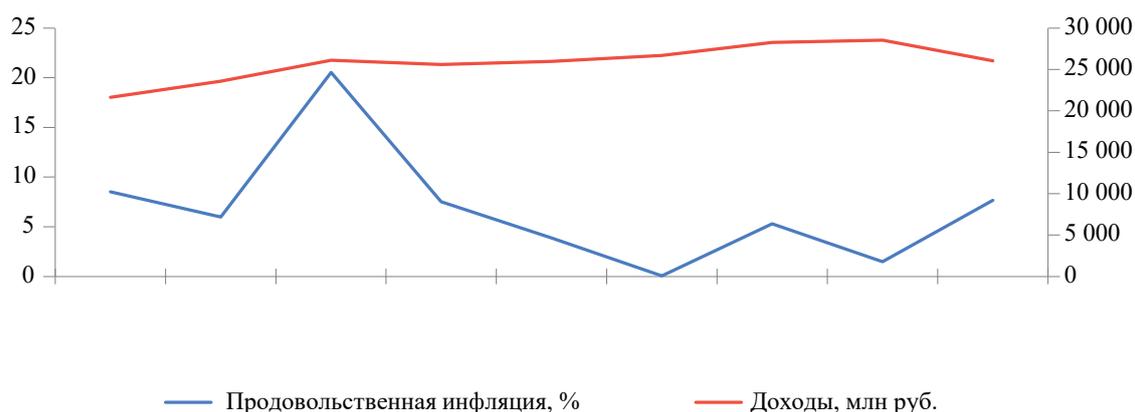
Уральский федеральный округ (далее – УФО) включает пять регионов с достаточно значимой дифференциацией доходов населения. С 2013 г. по 2020 г. они выросли с 28 719 тыс. руб. до 37 204 тыс. руб. Максимальные объемы доходов получают жители Тюменской области – от 36 167 тыс. руб. до 50 059 тыс. руб., а минимальные объемы у жителей Курганской области – от 17 076 тыс. руб. до 21 860 тыс. руб. Уровень продовольственной инфляции в УФО составляет 8,22–2,17 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 6,66 %. На рисунке 5 заметно, что линия доходов имеет слабый рост. Доходы населения по округу увеличились на 29,5 %, рост цен на продукты сократился на 6,05 % с 2013 г. по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. соответствовал восьмилетней инфляции анализируемого периода и ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 132 875–102 034 млн руб., а просроченная задолженность по ним 2 991–7 001 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. 193 408 млн руб. и 5 975 млн руб. соответственно.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 5. Динамика доходов населения и уровня продовольственной инфляции в УФО

Приволжский федеральный округ (далее – ПФО) состоит из 14 регионов. За анализируемый период доходы населения с 21 639 тыс. руб. до 28 555 тыс. руб. Несмотря на многочисленный состав, дифференциация доходов населения слабо выражена: минимальные доходы у жителей республики Мордовия – от 14 029 тыс. руб. до 20 631 тыс. руб., максимальные доходы получают в Республике Татарстан – от 27 006 тыс. руб. до 35 635 тыс. руб. Уровень продовольственной инфляции в ПФО составляет 8,53–1,48 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 7,67 %. На рисунке 6 линия доходов имеет слабый рост за восьмилетний период. Доходы населения по округу увеличились на 32 %, рост цен на продукты сократился на 7,05 % с 2013 г. по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 198 032–182 078 млн руб., а просроченная задолженность по ним 4 879–10 323 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. 360 291 млн руб. и на 9 908 млн руб. соответственно.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 6. Динамика доходов населения и уровня продовольственной инфляции в ПФО

Сибирский федеральный округ (далее – СФО) включает двенадцать регионов. С 2013 г. по 2020 г. объем доходов увеличился с 20 108 тыс. руб. до 27 972 тыс. руб. Дифференциация имеется, но слабая. Так, в Красноярском крае население имеет максимальные доходы – от 24 258 тыс. руб. до 32 832 тыс. руб., в Республике Тыва минимальные – от 13 559 тыс. руб. до 18 972 тыс. руб. в анализируемом периоде. Уровень продовольственной инфляции в СФО составляет 9,15–3 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 6,33 %. На рисунке 7 линия доходов имеет средний по стране темп роста по округам. Доходы населения по округу увеличились на 39 %, рост цен на продукты сократился на 6,15 % с 2013 г. по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил млн руб. 143 259–115 763 млн руб., а просроченная задолженность по ним 4 690–8 543 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. 230 145 млн руб. и 6 983 млн руб. соответственно.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 7. Динамика доходов населения и уровня продовольственной инфляции в СФО

К Дальневосточному федеральному округу (далее – ДФО) относятся одиннадцать регионов с заметным разбросом объемов доходов. За 2013–2020 гг. они увеличились с 28 210 тыс. руб. до 39 051 тыс. руб. Региональные данные представлены не по всем регионам, но можно отметить, самые низкие доходы у жителей Республики Бурятия – 26 092 тыс. руб. (данные представлены за 2018–2020 гг.). Уровень продовольственной инфляции в ДФО составляет 6,5–4,2 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 6,52 %.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 8. Динамика доходов населения (млн руб.) и уровня продовольственной инфляции (%) в ДФО

На рисунке 8 заметен растущий тренд у линии доходов. Доходы населения по округу увеличились на 38 %, рост цен на продукты сократился на 2,3 % с 2013 г. по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 54 416–62 674 млн руб., а просроченная задолженность по ним 545–3 756 млн руб. за исследуемый промежуток времени по состоянию на декабрь 2021 г. 122 517 млн руб. и 3 322 млн руб. соответственно.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного краткого количественного анализа можно прийти к выводу о наличии существенных дисбалансов в откликах денежно-кредитной политики в федеральных округах и регионах страны. В статье частично проанализированы причины их возникновения. Переход к политике инфляционного таргетирования в России был непростым. Значимое давление оказали геополитические риски и ценообразование сырьевого экспорта, в результате чего уровень общей инфляции с 2013 г. по 2015 г. поднялся с 6 % до своего пика 16,9 %. Данный факт не мог не отразиться на регионах страны. Усугубление ситуации вызвали имеющиеся особенности развития регионов социального, экономического, географического характера. Начиная с 2020 г. на фоне пандемии и повышенного спроса на продовольственные товары и отдельные направления товарного рынка возникло снижение предложения. Запрет на зарубежный туризм, закрытие границ и экономическая неопределенность вызвали неоправданно высокий товарный спрос и рост издержек производителей и поставщиков. Сезонный рост цен на плодоовощную продукцию присутствует во всех регионах страны, но в отдаленных местностях более заметен. Финансовое поведение населения страны в рассматриваемый период формируется под воздействием сложившейся экономической неопределенности и естественных ожиданий относительно обесценения своих доходов в будущем. Финансовое поведение населения формируется не только под воздействием финансово-экономических показателей, но и ряда когнитивных убеждений, что оказывает решающую роль в персональном финансовом планировании. Становится очевидным для массовой доли населения, что оптимальным финансовым решением является текущее потребление. Это вносит негативный вклад в общий уровень инфляции.

Следует обобщить сформулированные особенности финансового поведения. На наш взгляд, предвзятое отношение к аргументации своих предположений и выводов – естественная склонность людей, благодаря которой совершаются ошибки в финансовых решениях. Для того чтобы снизить риск предвзятого отношения к имеющейся информации, человеку требуется найти возражения статуса-кво, то есть подвергнуть сомнению свою гипотезу в отношении эффективности владения того или иного финансового продукта. Однако ограничительная политика Банка России вызвала противоположную реакцию у потенциальных заемщиков. Рост ипотечных кредитов с января 2020 г. по декабрь 2021 г. в ЦФО увеличился на 98,7 %,

в ЮФО – на 88,5 %, в СКФО – на 107 %, в СЗФО – на 91 %, в УФО – на 90 %, в ПФО – на 98 %, в СФО – на 99 %, в ДВФО – на 95 %, посчитав «выгодной» ситуацию «старых» ипотечных ставок и будущего снижения реальных доходов на фоне роста общей инфляции и поднятия ключевой ставки. Информационная предвзятость – как правило, самый распространенный формат оценки получаемой информации независимо от того, необходима ли она для принятия финансового решения или носит сомнительный характер. В данном случае возникает проблема релевантности источников информации: отдельные финансовые решения принимаются на основе информации краткосрочного и долгосрочного влияния. Так, на долгосрочный финансовый продукт в большей степени воздействуют долгосрочные колебания его ценности, и соответственно, будет ложным выводом отказываться от него в силу краткосрочных изменений, например, его стоимости. Следовательно, спрос на ипотечные кредиты как долгосрочный финансовый продукт может снизиться в случае наличия спекулятивной составляющей.

Следующая особенность финансового поведения человека, неприятие потерь, возникает при их избегании или пренебрежении к ним. Это приводит к искажению рациональности владения финансовым продуктом. В традиционной экономике этот факт интерпретируют как некорректную оценку альтернативных издержек. Повышенный спрос на продовольственные товары в текущем периоде может не отражать будущую тенденцию к росту, следовательно, расширение производственных мощностей и увеличение предложения со стороны поставщиков и производителей в будущем может привести к массовым банкротствам и усугублению ситуации.

Немаловажной особенностью финансового поведения выступает предубеждение, основанное на побудительной мотивации: финансовые институты разрабатывают различные бонусы и вознаграждения, чтобы влиять на финансовое поведение клиентов.

Неотъемлемой особенностью финансового поведения людей является стремление к упрощению информации: путем кратких объяснений упускаются важные нюансы (внешние обстоятельства, условия использования) финансового продукта. К этому добавляется принцип неопределенности, который сопровождает все финансовые решения на финансовом рынке. Так, новость о прекращении программы ипотечного кредитования на льготных условиях не вызвала не только охлаждения, но и роста спроса на более чем 20 %. Следующая особенность финансового поведения – ретроспективная предвзятость, согласно которой человек делит произошедшие с ним финансовые события на прогнозируемые и не прогнозируемые, исходя из их позитивности: непредсказуемыми становятся негативные события. При этом отрицается факт совершения ошибочных суждений, приведших к ошибочным финансовым решениям. Также выделим групповое мышление (или стадное мышление) в качестве особенности финансового поведения, так как именно оно часто становится предвестником пузырей на финансовом рынке. И заключительная особенность финансового поведения – игнорирование степени вероятности благополучного исхода финансового события путем пренебрежения спектром рисков. Следовательно, доверие к проводимой денежно-кредитной политике со стороны населения и учет особенностей проявления ее откликов в регионах улучшит финансовое поведение населения с позиции их благосостояния.

Библиографический список

1. Khan A. A Behavioral Approach to Financial Supervision, Regulation, and Central Banking. *International Monetary Fund Working Papers*, WP/18/178. <https://doi.org/10.5089/9781484372289.001>
2. ESMA. *Guidelines on certain aspects of the MiFID II suitability requirements: Consultation Paper*. 13 July 2017. Режим доступа: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/2017-esma35-43-748_-_cp_on_draft_guidelines_on_suitability.pdf (дата обращения: 07.02.2021).
3. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk. *Econometrica*. 1979;47(2):263–291.
4. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. (eds.) *Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases*. New York: Cambridge University Press, 1982; 544 p.
5. Thaler R. Mental Accounting and Consumer Choice. *Marketing Science*. 1985;4(3):199–214. <https://doi.org/10.1287/mksc.4.3.199>
6. Ricciardi V. A Research Starting Point for the New Scholar: A Unique Perspective of Behavioral Finance. *ICFAI Journal of Behavioral Finance*. 2006;3(3):6–23. Available at <http://ssrn.com/abstract=928251> (дата обращения: 07.02.2022).
7. Ricciardi V. Risk: Traditional Finance versus Behavioral Finance. In: F.J. Fabozzi (ed.) *Handbook of Finance: Volume 3: Valuation, Financial Modeling, and Quantitative Tools*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2008; pp. 11–38.
8. Ricciardi V. The Psychology of Risk. In: Baker H.K. and Nofsinger J.R. (eds.) *Behavioral Finance: Investors, Corporations, and Markets*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2010; pp. 131–149.

9. Ricciardi V. The Psychology of Risk: The Behavioral Finance Perspective. In: F.J. Fabozzi (ed.) *Handbook of Finance: Volume 2: Investment Management and Financial Management*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2008; p. 85–111.
10. Prochaska J.O., DiClemente C.C., & Norcross J.C. In search of how people change: Applications to addictive behaviors. *American Psychologist*. 1992;47(9):1102–1114.
11. Haugen R.A., Heins A.J. Risk and the Rate of Return on Financial Assets: Some Old Wine in New Bottles. *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 1975;10(5):775–784.
12. Bowman E.H. A Risk/Return Paradox for Strategic Management. *Sloan Management Review*. 1980;21(3):17–31.
13. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения: 07.02.2022).
14. Gilovich T., Griffin D., Kahneman D. (eds.) *Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment*. New York: Cambridge University Press, 2002; 857 p.
15. Герасименко Н.А. Уровень жизни населения России: особенности динамики межрегиональной дифференциации. *Вестник университета*. 2020;(11):181–188. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-181-188>
16. Примышев И.Н. Основные этапы российской инфляции: их характеристика и особенности. *Вестник университета*. 2020;(11):133–140. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-133-140>
17. Статистика Банка России. http://www.cbr.ru/about_br/tubr/ (дата обращения: 07.02.2022).
18. Статистика Федеральной службы государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 07.02.2022).

References

1. Khan A. A Behavioral Approach to Financial Supervision, Regulation, and Central Banking. *International Monetary Fund Working Papers*, WP/18/178. <https://doi.org/10.5089/9781484372289.001>
2. ESMA. *Guidelines on certain aspects of the MiFID II suitability requirements: Consultation Paper*. 13 July 2017. Режим доступа: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/2017-esma35-43-748_-_cp_on_draft_guidelines_on_suitability.pdf (accessed 07.02.2022).
3. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk. *Econometrica*. 1979;47(2):263–291.
4. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. (eds.) *Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases*. New York: Cambridge University Press, 1982.
5. Thaler R. Mental Accounting and Consumer Choice. *Marketing Science*. 1985;4(3):199–214. <https://doi.org/10.1287/mksc.4.3.199>
6. Ricciardi V. A Research Starting Point for the New Scholar: A Unique Perspective of Behavioral Finance. *ICFAI Journal of Behavioral Finance*. 2006;3(3):6–23. Available at <http://ssrn.com/abstract=928251> (accessed 07.02.2022). (In English)
7. Ricciardi V. Risk: Traditional Finance versus Behavioral Finance. In: F.J. Fabozzi (ed.) *Handbook of Finance: Volume 3: Valuation, Financial Modeling, and Quantitative Tools*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2008; pp. 11–38.
8. Ricciardi V. The Psychology of Risk. In: Baker H.K. and Nofsinger J.R. (eds.) *Behavioral Finance: Investors, Corporations, and Markets*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2010; pp. 131–149.
9. Ricciardi V. The Psychology of Risk: The Behavioral Finance Perspective. In: F.J. Fabozzi (ed.) *Handbook of Finance: Volume 2: Investment Management and Financial Management*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2008; p. 85–111
10. Prochaska J.O., DiClemente C.C., & Norcross J.C. In search of how people change: Applications to addictive behaviors. *American Psychologist*. 1992;47(9):1102–1114.
11. Haugen R.A., Heins A.J. Risk and the Rate of Return on Financial Assets: Some Old Wine in New Bottles. *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 1975;10(5):775–784.
12. Bowman E.H. A Risk/Return Paradox for Strategic Management. *Sloan Management Review*. 1980;21(3):17–31.
13. Federal Law No. 177-FZ dated 23 December 2003 “On Insurance of Deposits in Banks of the Russian Federation”. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (accessed 07.02.2022).
14. Gilovich T., Griffin D., Kahneman D. (eds.) *Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment*. New York: Cambridge University Press, 2002; 857 p.
15. Gerasimenko N.A. Standard of living of the Russian population: Features of interregional differentiation dynamics. *Vestnik universiteta*. 2020;(11):181–188. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-181-188>
16. Primyshev I.N. Main stages of Russian inflation: their characteristics and features. *Vestnik universiteta*. 2020;(11):133–140. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-133-140>
17. Statistics of the Bank of Russia. http://www.cbr.ru/about_br/tubr/ (accessed 07.02.2022).
18. Statistics of the Federal State Statistics Service. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed 07.02.2022).